

Фань Мэйци нахмурилась и произнесла:

— Сяохуэй-цзе — моя сестра, и помогать ей — мой долг. Цзиннин — мой племянник и близкий родственник, так что заботиться о нем и помогать ему мне сам бог велел. Меня злит другое: почему ты снова и снова появляешься в жизни Цзиннин? Тебе не кажется, что это слишком?

Вы, супруги, просто отвратительны! Сначала Сяохуэй-цзе, потом Ли Ай ранила моего кузена, а теперь и вы впутались в дела Цзиннин. Что вы в конце концов задумали? Вы переранили всех самых дорогих мне людей. Разве это не слишком?

— Насчет Сяохуэй я могу лишь сказать «прости», а о Цзиннине я позабочусь сам, так что об этом тебе переживать не стоит.

Фань Мэйци подошла к сестринскому посту, взяла стакан воды, подошла к Чжан Жуйбэню и швырнула ее ему в лицо со словами:

— Чушь собачья!

Сказав это, она вошла в палату и обратилась к Ли Ай:

— Нельзя ли быть повзрослее? Мы все уже взрослые люди, у нас есть ум и способность мыслить. Не могла бы ты держаться подальше от моего брата? Тебе кажется ужасно забавным так играть с ним? Если ты считаешь, что я права, держись от него подальше. Твое кружение рядом с ним принесет ему лишь новые раны.

Высказавшись, Фань Мэйци подхватила сумочку и сказала Чжан Цзиннину:

— Ниннин, мелкая уходит. Вечером мелкая еще заглянет.

— Пока, малая, — Чжан Цзиннин помахал Фань Мэйци рукой.

Ли Ай с отрешенным видом сидела в ногах у больничной койки Сюй Но. Она знала, что Сюй Но давно очнулся, просто ему лень было открывать глаза.

Ли Ай смахнула слезинки с уголков глаз, поднялась, наказала Чжан Цзиннину поправляться, а затем тоже покинула палату.

— Брат Но? Брат Но? Вставай, хорош притворяться.

Сюй Но медленно приподнялся, бросил взгляд на Чжан Цзиннина и произнес:

— Эй, полмиллиона-то! Как потратим?

Чжан Цзиннин тут же повеселел:

— Как потратим? На всё, на что нужны деньги!

— Не будь таким пошлым, а? Давай лучше займем благотворительностью? Пожертвуем их?

Чжан Цзиннин взмахнул кулаком и возмутился:

— Протестую! Деньги, которые мы добыли, рискуя жизнями, ты хочешь отдать, даже глазом не моргнув? Ты кто такой? Святой? На какого филантропа ты тут играешь? Если тебе не нужны деньги, мне очень даже нужны. Хочешь быть благородным — жертвуй свои двести пятьдесят тысяч, я не против. А на мои не зарься!

Сюй Но пренебрежительно скривил губы:

— Пошлость. Чистая, невыносимая пошлость.

— И что с того, что пошлость? Мне так нравится! Хватит духу — придумай что-нибудь непошрое: брось работу, спрячься в какой-нибудь глуши, запишись и читай в одиночестве трактаты Хуан-тин. Сможешь?

Сюй Но ответил:

— Не смогу, но все равно лучше тебя, пошляка.

Чжан Цзиннин окинул его свирепым взглядом:

— Ладно-ладно, вы у нас святой, вы не пошлый, а мы все сейчас погибнем от смрада золота. Пожалуйста, не прикасайтесь ко мне, а то вдруг от вас этого смрада нахватаюсь.

Чжан Цзиннин вдруг почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

А Сюй Но, согнувшись в три погибели, прятался возле шкафа и в лунном свете наблюдал за нападавшими. Двое преступников оттащили Чжан Цзиннина в сторону и принялись шарить по углам, переворачивая все вверх дном. Сюй Но сделал передний кувырок, припал боком за диваном, пока грабители рылись у журнального столика. Тихонько поднявшись, он схватил одного из бандитов за плечо и провел бросок через бедро — противник перелетел через диван. Второй тут же бросился за гаечным ключом.

Сюй Но подпрыгнул и врезал ударом ноги в грудь того, кто искал ключ. Первый нападавший нашарил на столике фруктовый нож и бросился на Сюй Но.

Сюй Но понял, что уклониться не успевает, голыми руками перехватил лезвие и нанес рубящий удар ребром ладони в шею вооруженного преступника. Тот рухнул наотмашь. Из ладони Сюй Но струйкой забил кровоток. Второй бандит, поднявшись с пола, схватил гаечный ключ и замахнулся на Сюй Но. В отчаянном положении у Сюй Но не было возможности увернуться, пришлось защищаться предплечьем, и волна невыносимой боли пронзила его руку.

В этот момент Чжан Цзиннин с трудом пришел в себя, очнувшись от тяжелого дурмана. Увидев происходящее и осознав опасность, он через силу поднялся, подполз к журнальному столику и, вложив все оставшиеся силы, изо всех сил швырнул вазу в преступника, замахивавшегося ключом на Сюй Но. Раздался пронзительный крик. Сюй Но шумно втянул воздух и торопливо закричал:

— Цзиннин, хватит бить, хватит!

Но руки Чжан Цзиннина уже не подчинялись ему, продолжая ожесточенно колотить бандита по голове. В воздухе поплыл густой запах крови, и Чжан Цзиннин, окончательно исчерпав силы, рухнул без чувств. Сюй Но в панике выхватил телефон и поспешно вызвал полицию.

Чжан Цзиннин снова пришел в себя спустя какое-то время, когда солнце уже поднялось высоко над землей. Он обнаружил, что лежит в больничной палате, а к его руке подключена капельница.

На соседней койке лежал Сюй Но: его рука была перебинтована, а предплечье за гипсе.

Фань Мэйци оттолкнула дверь, увидела, что Чжан Цзиннин проснулся, тут же подбежала к нему и залилась слезами:

— Ой, Цзиннин, у-у-у, если бы с тобой что-то случилось, как бы я отчитывалась перед Сяохуэй-цзе?

Фань Мэйци вся дрожала, закрыв лицо руками и тихо всхлипывая.

— Всё в порядке, малая, всё хорошо, не плачь. Как там брат Но?

— У него ножевая рана на руке и сломана рука. Тебе еще повезло, тебя ангел-хранитель сберет — даже череп цел, отделался всего несколькими швами.

Фань Мэйци рассказывала Чзиннину о том, что произошло, пока они оба были без сознания. Нарезая яблоко ломтиками, она продолжала:

— Цзиннин, вы с Сюй Но теперь настоящие герои. А ты знаешь, кем были эти двое подозреваемых?

— Нет.

— Это преступники из списка всероссийского розыска класса А Министерства общественной безопасности. На их счету бесчисленные тяжкие преступления: они сначала отключали в жилом комплексе электричество, потом заявлялись под видом работников управляющей компании якобы для проверки, а затем убивали жильцов и грабили их. Ох, ну ты и отчаянный, одного из преступников ты прямо на месте насмерть забил.

Чжан Цзиннин утер пот со лба и пробормотал:

— Я... убил человека?

— Ну, это была необходимая самооборона. Мало того что ты не виновен, так за это еще и денежное вознаграждение положено!

— Министерство общественности объявило награду в полмиллиона? Свалилось же богатство с неба! С тебя причитается ужин за наш счет, — хитро улыбнулась Фань Мэйци.

— П-п-п-полмиллиона? — голос Чжан Цзиннина дрожал. — Мама моя родная, жуть какая!

В этот момент кто-то постучал в дверь. Фань Мэйци тут же бросилась открывать, но стоило ей увидеть визитера, как лицо ее мгновенно вытянулось, а температура в комнате упала на пару градусов.

— Малая? Кто там?

Фань Мэйци ничего не ответила и холодно вышла из палаты. Пришедшими оказались Чжан Жуйбэнь и Ли Ай.

Чжан Жуйбэнь быстрыми шагами подошел к койке Чжан Цзиннина:

— Цзиннин, дай отцу посмотреть твою голову.

Чжан Цзиннин не проявил никаких эмоций и произнес:

— Папа, я в порядке. Настоящий пострадавший здесь — брат Но, а со мной все хорошо. Если у тебя есть дела, иди занимайся ими, не возись со мной, обо мне малая заботится.

Глаза Ли Ай наполнились слезами, она смотрела на Сюй Но.

Чжан Жуйбэнь заметил это, мягко похлопал Ли Ай по плечу и вышел.

В коридоре Фань Мэйци сидела на скамейке, тупо уставившись на висящий на стене портрет Флоренс Найтингейл. Чжан Жуйбэнь вышел из палаты, направился к Фань Мэйци и заговорил:

— Спасибо тебе. Спасибо, что так заботишься о Цзиннине.

Фань Мэйци промолчала и презрительно фыркнула.

— Я знаю, что ты меня ненавидишь. Я предал Сяохуэй, но у каждого есть право искать свое счастье. Я всегда был благодарен тебе за помощь Сяохуэй и Цзиннину.

Фань Мэйци нахмурилась и произнесла:

— Сяохуэй-цзе — моя сестра, и помогать ей — мой долг. Цзиннин — мой племянник и близкий родственник, так что заботиться о нем и помогать ему мне сам бог велел. Меня злит другое: почему ты снова и снова появляешься в жизни Цзиннин? Тебе не кажется, что это слишком?

Вы, супруги, просто отвратительны! Сначала Сяохуэй-цзе, потом Ли Ай ранила моего кузена, а теперь и вы впутались в дела Цзиннин. Что вы в конце концов задумали? Вы переранили всех самых дорогих мне людей. Разве это не слишком?

— Насчет Сяохуэй я могу лишь сказать «прости», а о Цзиннине я позабочусь сам, так что об этом тебе переживать не стоит.

Фань Мэйци подошла к сестринскому посту, взяла стакан воды, подошла к Чжан Жуйбэню и швырнула ее ему в лицо со словами:

— Чушь собачья!

Сказав это, она вошла в палату и обратилась к Ли Ай:

— Нельзя ли быть повзрослее? Мы все уже взрослые люди, у нас есть ум и способность мыслить. Не могла бы ты держаться подальше от моего брата? Тебе кажется ужасно забавным так играть с ним? Если ты считаешь, что я права, держись от него подальше. Твое кружение рядом с ним принесет ему лишь новые раны.

Высказавшись, Фань Мэйци подхватила сумочку и сказала Чжан Цзиннину:

— Ниннин, мелкая уходит. Вечером мелкая еще заглянет.

— Пока, малая, — Чжан Цзиннин помахал Фань Мэйци рукой.

Ли Ай с отрешенным видом сидела в ногах у больничной койки Сюй Но. Она знала, что Сюй Но давно очнулся, просто ему лень было открывать глаза.

Ли Ай смахнула слезинки с уголков глаз, поднялась, наказала Чжан Цзиннину поправляться, а затем тоже покинула палату.

— Брат Но? Брат Но? Вставай, хорош притворяться.

Сюй Но медленно приподнялся, бросил взгляд на Чжан Цзиннина и произнес:

— Эй, полмиллиона-то! Как потратим?

Чжан Цзиннин тут же повеселел:

— Как потратим? На всё, на что нужны деньги!

— Не будь таким пошлым, а? Давай лучше займем благотворительностью? Пожертвуем их?

Чжан Цзиннин взмахнул кулаком и возмутился:

— Протестую! Деньги, которые мы добыли, рискуя жизнями, ты хочешь отдать, даже глазом не моргнув? Ты кто такой? Святой? На какого филантропа ты тут играешь? Если тебе не нужны деньги, мне очень даже нужны. Хочешь быть благородным — жертвуй свои двести пятьдесят тысяч, я не против. А на мои не зарься!

Сюй Но пренебрежительно скривил губы:

— Пошлость. Чистая, невыносимая пошлость.

— И что с того, что пошлость? Мне так нравится! Хватит духу — придумай что-нибудь непошрое: брось работу, спрячься в какой-нибудь глуши, запишись и читай в одиночестве трактаты Хуан-тин. Сможешь?

Сюй Но ответил:

— Не смогу, но все равно лучше тебя, пошляка.

Чжан Цзиннин окинул его свирепым взглядом:

— Ладно-ладно, вы у нас святой, вы не пошлый, а мы все сейчас погибнем от смрада золота. Пожалуйста, не прикасайтесь ко мне, а то вдруг от вас этого смрада нахватаюсь.

На следующий день Фань Мэйци снова принесла целые пакеты фруктов. Увидев это, Чжан Цзиннин заметил:

— Малая, тебе не кажется, что у нас тут можно открывать лавку фруктовых смузи?

— Сестренка, я хочу бананов, — бесцеремонно заявил Сюй Но.

Фань Мэйци бросила:

— Сам почистишь.

Чжан Цзиннин тут же подхватил:

— Малая, я тоже хочу бананов.

— Ладно, раз уж Цзиннин изъявил желание поесть фруктов.

Чжан Цзиннин с ухмылкой покосился на Сюй Но.

Сюй Но оскалил зубы в ответ на его ухмылку.

— Эх, — вздохнула Фань Мэйци.

— Чего ты, малая?

— Взялась за одно дело, ну до чего же сложное...

Чжан Цзиннин соорудил сочувствующую физиономию.

— Да, кстати, я уже связалась с вашей школой, насчет учебы можешь не переживать.

Зажав во рту кусок банана, Чжан Цзиннин невнятно пробормотал:

— Да плевать, больно надо, я и не собирался идти.

Фань Мэйци велела:

— Сидите тут смирно, я пошла.

Уже собираясь выйти, она остановилась у зеркала, чтобы поправить утренний макияж смоки-айс.

— Сестра, как ни марафется, а в рядах старых дев ты уже засиделась. Пора бы поторапливаться и подцепить богатого жениха.

Фань Мэйци прикрикнула на него:

— Ну и пусть старая дева, мне нравится! А вот кое-кто до сих пор без девушки ходит.

— Я... — Сюй Но попытался возразить, но в дверь снова постучали.

Фань Мэйци распахнула дверь и увидела незнакомого паренька.

— Ты кто такой? — спросила она.

— Я Чжан Цзиньюань.

Услышав это, Чжан Цзиннин выглянул из палаты — и действительно, это был Чжан Цзиньюань.

Фань Мэйци бросила на него взгляд со словами:

— Меня это не касается, — подхватила сумку LV и вышла.

Отойдя к выходу из здания, она вспомнила, что оставила наверху электронный ключ от машины, и вернулась, чтобы забрать его. Подойдя к палате, она через открытую дверь увидела, как Чжан Цзиньюань приник к груди Чжан Цзиннина и, судя по всему, плакал. Фань Мэйци остановилась в проеме и прислушалась:

— Брат, папа с этой тетей собираются пожениться, я не знаю, что делать... заставить себя принять ее за мать я просто не могу.

Фань Мэйци бросила взгляд на Сюй Но: лицо того было свинцово-серым, казалось, он из последних сил сдерживает эмоции.

Фань Мэйци больше не могла терпеть, толкнула дверь и ворвалась внутрь.

Чжан Цзиннин ошеломленно уставился на нее.

— Пошли со мной, — Фань Мэйци схватила Сюй Но за вторую руку и потянула за собой.

Сюй Но с помрачневшим лицом послушно позволил ей вести себя.

Фань Мэйци усадила его в машину и помчалась прямо в Диньхуэй Гуцзи, направляясь к кабинету председателя совета директоров.

Поднявшись на двадцать второй этаж, Фань Мэйци решительно направилась к двери с медной табличкой «Кабинет председателя». Секретарь на ресепшене тут же попыталась преградить им путь:

— Девушка, председатель занят делами, беспокоить нельзя.

Фань Мэйци оттолкнула ее:

— Я любовница вашего председателя, и раз он надумал жениться, разве я не имею права устроить скандал? Иначе какое же это соответствие сериальным сюжетам?

Секретарь ошеломленно уставилась на эту женщину. Фань Мэйци отмахнулась от нее и ворвалась внутрь. В кабинете находились и Ли Ай, и Чжан Жуйбэнь. Фань Мэйци втащила за собой Сюй Но.

Чжан Жуйбэнь с тревожным выражением лица смотрел на Сюй Но и Фань Мэйци, а Ли Ай выглядела совершенно потерянной.

Секретарь схватила рацию и закричала:

— Быстро! Охрана, охранники, срочно в кабинет председателя, чрезвычайная ситуация!

— Раз уж все собрались здесь, — Фань Мэйци в упор посмотрела на Чжан Жуйбэня, — Сюй Но — мой брат. И я заявляю тебе: я не позволю так ранить его сердце. Слышишь меня? Вы собрались жениться на Ли Ай? А как же Сюй Но? Ли Ай любит Сюй Но, ты соображаешь вообще? Или ты опять хочешь настрагать детей, а потом развестись? Повторить судьбу Сяохуэй-цзе?

Затем Фань Мэйци повернулась к Ли Ай:

— Скажи-ка нам, раз уж вы оба здесь стоят, кого из них ты любишь?

— Я... я... я... я... я...

Чжан Жуйбэнь вперил взгляд в Ли Ай, Сюй Но тоже не сводил с нее глаз.

— Я... я не знаю, я не знаю, я... я... я... я... я правда не знаю!

Ли Ай неожиданно взмахнула рукой и залетела пощечину Фань Мэйци.

— П-п-п-простите, я не со зла!

Сюй Но мгновенно притянул Фань Мэйци к себе и рявкнул на Ли Ай:

— Ты за что мою сестру ударила? Моя сестра — не та, кого вы смеее бить!

Сюй Но потянул Фань Мэйци к выходу. У дверей он внезапно обернулся и бросил Чжан Жуйбэню:

— Будьте счастливы. Ли Ай, я искренне желаю тебе счастья. Больше мы не увидимся — точнее, я больше никогда не хочу тебя видеть.

С этими словами он вывел Фань Мэйци из кабинета.

Ли Ай оползла по стене и без сил рухнула на пол, заливаясь слезами.

Чжан Жуйбэнь взял со стола салфетку, опустился на корточки и начал вытирать ей слёзы.

Ли Ай уткнулась лицом ему в грудь.

— Сяой, давай поженимся уже завтра? И пусть все катится куда подальше. А если твое сердце все еще не отпустило Сюй Но, беги догоняй его сейчас же, не оставляй в душе сожалений. Правда, тогда этот прекрасный мужчина уйдет от тебя, увы, — голос Чжан Жуйбэня слегка дрожал.

— Нет... — Ли Ай оттолкнула Чжан Жуйбэня, вытащила телефон и разослала всем контактам короткое сообщение: «Я, Ли Ай, выхожу замуж завтра».

Чжан Цзиннин лежал на больничной койке и смотрел на Чжан Цзинъюаня. В лучах солнца ресницы Чжан Цзинъюаня подрагивали, казалось, он готов вот-вот задремать. В голове

вертелись мысли: сколько людей будут смеяться, а сколько плакать, если Ли Ай и его отец поженятся? Если Ли Ай выйдет замуж, что станет с Сюй Но? На душе было скверно и тревожно.

— Нет-нет, вам туда нельзя, пациенту требуется абсолютный покой, не входите! — слышались за дверью крики и суета.

Толпа репортеров с камерами наперевес осадила палату, норовя прорваться внутрь. Две медсестры никак не могли сдержать напористый отряд журналистов. Кто-то распахнул дверь, и репортеры валом хлынули в палату. Вспышки камер замигали с бешеной скоростью, микрофоны тянулись к самому лицу Чжан Цзиннина, репортеры наперебой кричали:

— Дайте комментарий, пожалуйста, расскажите, как всё было!

Чжан Цзиннин растерянно хлопал глазами.

Вскоре подросла больничная охрана, принимаясь вытеснять репортеров силой. Несколько фотографов продолжали делать безумные кадры, направляя объективы на Чжан Цзиннина.

А в машине Фань Мэйци у Сюй Но внезапно зазвонил телефон. Взглянув на экран, он прочитал пришедшее сообщение, и слезы мгновенно потоком хлынули из глаз.

<http://bllate.org/book/21144/2144188>